

на правах рукописи

Пак Хи Су

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Владивосток – 2005

Диссертация выполнена на кафедре истории, экономики и культуры Кореи Восточного института Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент И.А. Толстоулаков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Верисоцкая Е.В.

кандидат политических наук,
Мальцева О.П.

Ведущая организация: Уссурийский государственный педагогический институт

Защита состоится «28» июня 2005 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.056.03 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Уборевича, д. 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Мордовцева, д. 12.

Автореферат разослан «24» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат философских наук,
доцент

С.А. Мefодьева

2006-4
9188

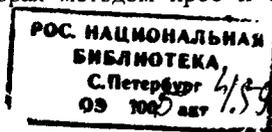
2155609

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе содержание понятия «демократия» сохраняется как принцип народовластия, но форма государственного и политического режима, равно как и форма плюралистической организации общества, особый тип политического мировоззрения и политической культуры – всё это выступает как динамично развивающийся во времени и пространстве общественно-политический процесс. Весьма показателен в этом отношении пример политической трансформации южнокорейского государства и общества, получивших возможность перехода от авторитарного строя к демократической модели только в последней четверти XX в.

Актуальность темы исследования следует оценивать, исходя из следующих факторов:

- 1) Сегодня на Корейском полуострове сосуществуют два государства, одно из которых – Республика Корея (далее – РК) – является полноправным членом мирового сообщества и динамично развивающейся демократической системой, КНДР же вынуждена строить свои отношения с миром на иных условиях, поскольку сложившийся здесь режим является классическим примером тоталитаризма. Тем не менее, обоим корейским государствам предстоит внести собственный вклад в решение проблемы национального раскола, а это означает поиск точек соприкосновения и взаимного понимания.
- 2) Важной проблемой современной Кореи остается не только преодоление национального раскола, но и упрочение её позиций в мировом сообществе в качестве равноправного и полноценного партнера, занимающего достойное место в системе международных экономических, политических, правовых и культурных связей. В этом контексте очевидной необходимостью становится дальнейшее совершенствование демократического потенциала южнокорейского общества и внедрение демократических институтов в политическую систему КНДР.
- 3) В настоящее время сходные политические процессы перехода к демократическому общественному устройству и его совершенствования характерны для Российской Федерации, которая методом проб и болезненных

ошибок решает аналогичную задачу, определяя своё место в общемировом потоке демократического развития.

Южнокорейский опыт политической трансформации представляет для России определенный теоретический и практический интерес, несмотря на существенные различия общественно-политических и социально экономически процессов, характерных для двух государств. В ходе строительства демократической системы и РК, и РФ сталкиваются со сходными социальными и политическими проблемами. На это указывают многие исследователи, ставящие вопрос об их частичном сходстве, основанном на феномене современной демократизации¹, и утверждающие, что «...опыт демократической трансформации в Южной Корее может быть полезен для определения путей развития российского общества»².

Актуальность исследования обусловлена также спецификой современного развития общественно-политических систем РК и КНДР, требующих комплексного научного анализа с использованием сравнительных методик, необходимостью изучения отдельных политических институтов и процессов, а также путей продвижения различных государств и регионов мира к демократии и прогрессу.

Научная разработанность проблемы. Вопросам северо- и южнокорейского образования отводится чрезвычайно мало внимания в научных изысканиях российских и зарубежных авторов. В большинстве своем проблемы образования затрагиваются косвенным образом в ряде работ, посвященных государственному и культурному строительству или политическому развитию двух корейских государств. В силу очевидных причин научные круги СССР сосредоточили основное внимание на северокорейском материале. Одной из ведущих работ советского периода по проблемам образования в КНДР является монография сотрудницы ИВ АН СССР С.Г. Нам «Образование и наука КНДР в условиях научно-технической революции»³. Книга посвящена роли образования и науки в подготовке трудовых ресурсов КНДР и политике северокорейского государства в области просвещения. Несмотря на явное идеологизированное содержание, характерное и для других работ советского

¹ Мельвиль, А. Ю. Демократизация в России и Республике Корея – возможности и пределы аналогий / А. Ю. Мельвиль // Россия и Корея в меняющемся мире. М., 1997. С. 27

² Толстоулаков, И. А. Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики / И. А. Толстоулаков. Владивосток, 2003. С. 15.

³ Нам, Г. С. Образование и наука КНДР в условиях научно-технической революции / Г. С. Нам. – М., 1975

периода, монография дает нам представление о конкретных мерах властей КНДР по руководству образованием и наукой, размещении учебных и научно-исследовательских учреждений, основных направлениях образовательной политики.

В описаниях социалистической Кореи эту тему рассматривали Н.С. Багмет, Б. Баянов, Г.В. Грязнов, И.С. Казакевич, Г. Касвин и В. Лапчинская, С.С. Коваленко, Л.М. Колбин, П. Кремнев, Т. Куприянов, В.Н. Попов⁴ и др. Руководящей роли ТПК в области образовательной политики касаются известные советские ученые-корееведы В.Д. Тихомиров, М.Ф. Шабаева, Ф.И. Шабшина⁵.

В советский период исследования южнокорейской системы образования и её роли в политической жизни РК единичны и носят явно выраженный политизированный характер⁶.

Современные потребности российской политической практики вызвали «новую волну» российского корееведения и живой интерес специалистов-политологов к проблеме межкорейских отношений и будущего Корейского полуострова, поэтому с начала 1990-х гг. в Российской Федерации появляется ряд корееведческих публикаций и исследований, основанных на новых представлениях о мире и обществе. Изданные в последние годы труды ведущих российских корееведов – В.Д. Андрианова, К.В. Асмолова, Е.П. Бажанова, Г.Б. Булычева, Ю.В. Ванина, А.Г. Володина, А.В. Воронцова, В.Б. Воронцова, И.О. Горелова, В.И. Денисова, А.З. Жебина, А.Т. Иргебаева, В.Ф. Ли, В.М. Мазурова, В.В. Михеева, Б.В. Сеницына, С.С. Суслиной, М.Л. Титаренко, В.Д. Тихомирова, В.П. Ткаченко, Г.Д. Толорая, А.В. Торкунова, В.И. Шипаева⁷ – стали основой отечественной корееведческой школы; они помогают

⁴Багмет, МС Борьба корейского народа за построение социализма (1945 – 1960 гг.) / М.С. Багмет Киев, 1960, Баянов, Б Народная Корея на пути к социализму / Б Баянов М., 1959, Грязнов, ГВ Строительство материально-технической базы социализма в КНДР / Г В Грязнов М., 1979; Касвин, Г Школа в Корейской Народно-Демократической Республике / Г. Касвин, В Лапчинская // Народное образование. 1955. № 1 С 60-67, Коваленко СС Развитие народного образования в КНДР / СС Коваленко // Современная педагогика 1960. № 10. С 126-137, Колбин, ЛМ Корейская Народно-Демократическая Республика Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС / Л М Колбин М., 1957

⁵Тихомиров, ВД Трудовая партия Кореи – руководящая сила социалистического строительства в КНДР / В Д Тихомиров // 15 лет освобождения Кореи / Под ред В С Миронова М., 1960 С 9-37. Шабаева МФ Школа Корейской Народно-Демократической Республики / М Ф Шабаева // Школа стран народной демократии на современном этапе М., 1961 С 28-30, Шабшина, Ф И Социалистическая Корея (о формах проявления в КНДР общих закономерностей строительства социализма) / Ф И Шабшина М., 1963

⁶Кулаков, И Школы – объект жизни [в Южной Кореи] / И. Кулаков // Современный Восток 1960 № 6. С 13; Хон, КЕ Кризис школы в Южной Кореи / КЕ Хон // Советская педагогика 1965 № 6 С 136-139

⁷Андрианов, ВД Роль государства в формировании устойчивого динамичного развития в Южной Кореи / В Д Андрианов // ПДВ 1995 № 1 С 80-91; Асмолов, К В Социально-психологические изменения в совре-

молодым исследователям формировать собственные методологические подходы, представляя собой концептуальное обобщение различных методик анализа и оценок проблем социально-экономического и политического развития страны.

К числу фундаментальных исследований политической модернизации и демократизации в Южной Корее следует отнести монографию ведущего российского корееведа, специалиста в области политической истории Южной Кореи В.М. Мазурова «От авторитаризма к демократии (практика Южной Кореи и Филиппин)⁸, ему принадлежит приоритет в переосмыслении сложившейся в советский период оценки современной истории страны, её государственного и общественно-политического строя.

Проблемам политической реформы в РК посвящен ряд работ И.А. Толстокулакова, прежде всего, его монография «Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики»⁹, в отличие от коллег в

менном южнокорейском обществе / К В Асмолов // Вестник Центра корейского языка и культуры Вып 5-6 СПб., 2003 С 249-283; *Бажанов, Е П* Корея // Актуальные проблемы международных отношений. Т 3 / Е П Бажанов М, 2002. С 9-232.; *Булычев, Г Б* Политические системы государств Корейского полуострова / Г Б Булычев М, 2002; *Ванин, Ю В* Корея на трудном пути к воссоединению / Ю В Ванин // Корея на рубеже веков М, 2002. С 315-398, *Володин, А Г* Политическая модернизация на юге Корейского полуострова методологические аспекты / А Г Володин // Россия и Корея в меняющемся мире М, 1997 С 11-22, *Воронцов, А В* Отношения России и КНДР в контексте региональной безопасности / А В Воронцов // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке М, 2003 С 56-68. *Воронцов, В Б* Россия и Корея (1945 – 1992) / В Б Воронцов, Кам Бён Хи М, 1993.; *Горелый, И О* Внутривнутриполитические процессы в Северной и Южной Кореи на рубеже 80 – 90-х гг / И О Горелый // Актуальные проблемы Корейского полуострова Вып 1 М 1996 С 73-95, *Денисов, В И* Корейская проблема: пути урегулирования, 70 – 80-е годы / В И Денисов М, 1988, *Жебин, А З* О некоторых аспектах урегулирования кризиса ядерной безопасности в Кореи / А З Жебин // Корея в поисках мира и процветания М, 2004 С 120-126., *Ли, В Ф* О синтезе традиционализма и вестернизма в политической культуре корейской нации / В.Ф. Ли // Проблемы Корейского полуострова и интересы России М, 1998 С 188-195; *Мазуров, В М* Республика Корея: проблемы и противоречия современного политического развития / В М Мазуров // Корея на рубеже веков. М., 2002 С 11-50; *Михеев, В В* Политическая ситуация в Южной Кореи и курс Сеула в отношении Северной Кореи / В В Михеев // Россия и Корея на пороге нового столетия М, 1999. С 95-104; *Синицын, Б В* Финансово-экономический кризис в Республике Корея / Б В Синицын // Корея на рубеже веков М, 2002 С 78-92, *Суслина С С* Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов) / С С Суслина М., 1997, *Титаренко М Л* Проблемы Корейского полуострова в исследованиях российских ученых / М Л Титаренко // Проблемы Корейского полуострова и интересы России М, 1998 С 14-18; *Тихомиров, В Д* Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х гг) / В Д Тихомиров М, 1998; *Ткаченко, В П* Корейский полуостров и интересы России / В П Ткаченко М, 2000; *Толорая, Г Д* Перспективы укрепления стабильности и безопасности на Корейском полуострове / Г Д Толорая // Третий российский-корейский форум М, 2002 С 139-143; *Торкунов, А В* Загадочная война корейский конфликт 1950 1953 годов / А В Торкунов М., 2000; *Шипаев, В И* Условия и предпосылки модернизации Южной Кореи / В И Шипаев // Республика Корея Опыт модернизации М, 1996 С 48-73.

⁸*Мазуров В М* От авторитаризма к демократии (практика Южной Кореи и Филиппин) / В М Мазуров М, 1996

⁹*Толстокулаков, И А* Развитие демократического процесса в Южной Кореи в период VI Республики / И А Толстокулаков Владивосток, 2003

своих исследованиях И.А. Толстокулаков уделяет достаточное внимание проблемам образования как элемента политической системы РК и КНДР¹⁰.

С начала 1990-х гг. многие отечественные исследователи выносят на суд читателей работы о политических реалиях южнокорейского общества, свободные от идеологических стереотипов и основанные на значительном круге оригинальных источников. К числу таких работ следует отнести, в первую очередь, монографию «Корея: будни и праздники»¹¹ и некоторые статьи известного российского корееведа А.Н. Ланькова, в которых рассмотрены основные черты современного образования в РК.

Общие проблемы образования в конфуцианском и постконфуцианском обществе затрагивает С.Ф. Прасол – автор двух монографий, посвященных истории образования в Японии¹². Различным аспектам политической культуры дальневосточных государств посвящены труды современных историков и политологов, например монография В.В. Совастеева¹³.

Несмотря на отмеченные выше труды, мы можем констатировать тот факт, что современное образование РК и КНДР в российской науке не нашли должного внимания, поэтому в российском корееведении за редким исключением¹⁴ отсутствуют исследования и специалисты по данной проблеме. Северо-корейская тематика и многие политические проблемы Кореи, в том числе роль образования как элемента политической системы РК и КНДР остались за рамками данных исследований.

Для зарубежной англоязычной историографии характерны те же, отмеченные выше, проблемы: исследователи политической системы РК и КНДР не уделяют должного внимания образованию, ограничиваясь простым утверждением о том, что оно играет важную роль в политической культуре современного корейского общества. Большинство европейских и американских авторов – Д. Бонд, Р. Бедески, Р. Скалапино, У. Каллахан, М. Клиффорд, Дж.

¹⁰См., например, *Толстокулаков, И А* Высшая школа Южной Кореи: традиционное прошлое, демократическое настоящее / И А Толстокулаков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке 1999 № 4. С 78-96. или *Толстокулаков, И А* Современная культура КНДР / И А Толстокулаков // Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ 2003. № 2. С 47-60.

¹¹*Ланьков, А Н* Корея. будни и праздники / А.Н Ланьков М, 2000.

¹²*Прасол, А Ф* Становление образования в Японии / А Ф Прасол Владивосток, 2001 и *Прасол, А Ф* Японское образование в эпоху Мэйзиди (1868 – 1912) / А Ф Прасол Владивосток, 2002

¹³*Совастеев, В В* Политическая культура Японии во второй половине XIX – XX в / В В Совастеев Владивосток, 2004.

¹⁴*Ланьков, А Н* Высшее образование в корейском обществе: социальная и культурная роль А.Н. Ланьков // Корея. М., 1998 С 411-428; *Осетрова, М Е* К вопросу о современном развитии системы высшего образования Республики Корея / М Е Осетрова // Российское корееведение Вып 3 М, 2003 С 247-260; *Пак, В Г* Некоторые черты системы образования в Республике Корея / В Г Пак // ПДВ 2004 № 2 С 120-130

Коттон, М. Клиффорда, Ф. Гибней, Дж. Хелгесен, Х. Хинтон, Д. Обердофер, М. Харт-Ландсберг, Дж. Палаис, Д. Штейнберга¹⁵ и др. – уделяют основное внимание «более существенным проблемам» политической модернизации или её конкретным этапам. Их оценка предпосылок, особенностей и содержания демократического транзита Южной Кореи сыграла определяющую роль для формирования авторской позиции.

В 1980 – 90-х гг. в англоязычной научной периодике опубликовано достаточно много статей и монографий, имеющих прямое отношение к южнокорейской системе образования, большинство их авторов – этнические корейцы. Выделим работы Ким Джухуна, Ли Вонсуля, Ли Намбё, Хан Мангиля¹⁶ и др. Особого внимания заслуживает коллективная монография «Psychology of the Korean People: Collectivism and Individualism» под редакцией Юн Джена и Чой Санъджина¹⁷, в некоторых разделах которой прослеживается роль образования в современной политической культуре южнокорейского общества.

Литература на корейском языке также представлена широким спектром исследований. Авторитетные южнокорейские политологи отмечают, что характерной чертой общественно-политической традиции страны является длительное сохранение авторитарных тенденций, и именно этим объясняются многие проблемы современного корейского общества и образования (см. ра-

¹⁵Bond, D.G. Anti-Americanism and US-ROK Relations: An Assessment of Korean Student's Views / D.G. Bond // Asian Perspective 1988 Vol 12, № 1 P 159-190 ; Bedeski, R. The Transformation of South Korea: Reform and Reconstruction in the Sixth Republic under Roh Tae Woo, 1987-1992 / R. Bedeski Padstow, 1994 ; Scalapino, R. The Kim Dae-jung Era: The First Year / R. Scalapino // Хэве чисигиндыри пон кунмине чоньбу ильён (Первый год народного правительства в оценке деятелей международной общественности): Achievements and Challenges in the First Year of the Administration of President Kim Dae-jung / Korean Overseas Information Service Сеул, 1999 P 74-86 ; Callahan, W. Comparing the Discourse of Popular Politics in Korea and China: from Civil Society to Social Movements / W. Callahan // Korea Journal Spring 1998 Vol 38, № 1 P 277-322 ; Clifford, M. Troubled Tiger: Businessmen, Bureaucrats, and Generals in South Korea / M. Clifford London, 1997 ; Cotton, J. From Authoritarianism to Democracy in South Korea / J. Cotton // Political Studies 1989. № 37 P 244-259 ; Gibney, F. Korea's Quiet Revolution: from Garrison State to Democracy / F. Gibney N.Y., 1992 ; Helgesen, G. Democracy and Authority in Korea: The Cultural Dimension in Korean Politics / G. Helgesen N.Y., 1998 ; Hinton, H. Korea under New Leadership: The Fifth Republic / H. Hinton N.Y., 1983 ; Oberdorfer, D. The Two Koreas: A Contemporary History / D. Oberdorfer London, 1998 ; Hart-Landsberg, M. South Korea: Looking at the Left / M. Hart-Landsberg // Monthly Review 1989. Vol 4, № 3. P. 56-70 ; Palais, J. Politics and Policy in Traditional Korea / J. Palais Cambridge, 1992 ; Stenberg, D. The Republic of Korea: Economic Transformation and Social Change / D. Stenberg. Boulder & London, 1990.

¹⁶Kim, Joo-Hoon. Human Resources Development for the Information Era / Kim Joo-Hoon // Korea Journal March-April 2002 Vol 10, № 2 P. 110-128., Lee, Won Sul. Higher Education in Crisis / Lee Won Sul // Korea Newsview 1993 13 February P 31-43 ; Lee, Nam Pyo. Money Culture and Higher Education / Lee Nam Pyo // Korea Journal. 1994 Vol 34, № 2 P 48-57 ; Han, Mann Gil. Role of Education in National Unification / Han Mann Gil // Korea Focus on Current Events 2001 Vol. 9, № 2 P 133-146

¹⁷Psychology of the Korean People: Collectivism and Individualism / Ed by Gene Yoon and Sang-Chin Choi Seoul, 1994

боты Лим Хисопа, Кан Мунгу, Юн Минбона, Ю Пхальму и Ким Хоги, Чхве Чанджипа¹⁸ и др.).

По вполне понятным причинам наибольшего успеха в изучении истории и современного состояния образования в РК и КНДР добились ученые Южной Кореи¹⁹, они не только анализируют саму систему образования в двух корейских государствах, её историю и современность, но и реально отражают роль образования в политической системе, подчеркивают особое его значение на этапе перехода от авторитаризма к демократии и для достижения национального единства. К сожалению, результаты их исследований малодоступны для российской науки в силу языковых проблем.

Анализ изученной литературы показывает, что некоторые аспекты исследуемой темы затрагиваются в ряде трудов и разработок российских, западных и южнокорейских ученых, однако проблема нуждается в более глубоком и всестороннем анализе на основе обобщения накопленного пласта научной информации, теоретического и практического опыта современного политического развития РК и КНДР и той роли, которую играет образование в этом процессе. В российском корееведении нет специального научного исследования (диссертационного или монографического), в котором всесторонне и комплексно, исходя из современных политологических представлений, был бы дан анализ современной системы образования двух корейских государств и вскрывалась бы его роль в политической системе РК и КНДР.

Источниковая база. Для решения исследовательских задач привлекались различные источники, которые можно классифицировать по следующим направлениям:

¹⁸Им, Хисоп Хангугэ сахве пёндоньгва качигван (Социальные перемены и система ценностей в Корее) / Им Хисоп Сеул, 1994; Кань, Мунгу Хангук минджуджуиэ куджова чилло (Содержание и направления развития корейской демократии) / Кань Мунгу Сеул, 1994., Ю, Пхальму Симин сахвева симин ундонь (Гражданское общество и общественное движение) / Ю Пхальму, Ким Хоги Сеул, 1995, Юн, Минбонь Хангук чоньчхиэ мундже (Политические проблемы Южной Кореи) / Юн Минбонь. Сеул, 1995; Чхве, Чаньджип Хангук минджуджуиэ ирон (Теория корейской демократии) / Чхве Чаньджип Сеул, 1993

¹⁹И, Хеньвон Хангук кёюгэ сонтхэк ([Южно]корейское образование перед выбором) / И Хеньвон. Сеул, 1992; Им, Дусун Хангук кёюгэ хёнджусо (Современное положение в [южно]корейском образовании) / Им Дусун // Кёюк кэбаль 1994 № 5. С 70-82; Квон, Иджонь Ипси санокква хаккё кёюк (Школьное образование и проблема «сеулоцентризма») / Квон Иджонь // Кёюкхаг ёнгу 1992 № 1 С 77-86, Ким, Еньхва Хангугинэ кёюккёль ёнгу (Исследование стремления корейцев к образованию) / Ким Еньхва // Кёюк кэбаль 1994 № 5 С 18-23, Ким, Чоньиль Соуль чунсимджуый мунджджомгва чибань тэхак (Провинциальные вузы и проблема «сеулоцентризма») / Ким Чоньиль // Тэхак кёюк 1994 № 1-2 С 20-33, Ким, Чин Ёсонь кёюкква ёсонье чиви иёнхва (Женское образование и изменения в положении женщин) / Ким Чин // Ёсонь ёнгу 1995 № 3 С 91-106, Пак, Токкю Хангук кёюгвоне ыйсик куджо, кы сальсаньгва хосань (Структура сознания в современном [южно]корейском учебном заведении: мифы и реальности) / Пак Токкю // Кёюк вольбо 1995 № 5 С 103-121; Син, Чхольсун Ипси чедова тэхаккёюк (Высшая школа и система вступи-

- 1) официальные государственные документы РК и КНДР (конституция и др. законодательные акты, планы и отчеты о социально-экономическом развитии РК и КНДР, постановления партийных органов КНДР и т. д.);
- 2) официальные выступления государственных и политических деятелей РК и КНДР (тексты выступлений, заявлений глав государств, теоретические работы партийных и государственных лидеров Южной и Северной Кореи);
- 3) статистические и аналитические материалы государственных и частных служб (отчеты и статистические сборники Национального статистического бюро РК, Корейской службы зарубежной информации, Министерства образования и развития людских ресурсов РК, Белые книги реформ и т. д.);
- 4) произведения общественно-политических деятелей РК и КНДР;
- 5) материалы официального сайта Министерства образования и развития людских ресурсов РК.

Поскольку исследование основано на современных событиях, то значительная часть источников ещё не отложилась в архивах постоянного хранения и была обнаружена при изучении периодики. Частично материалы были получены с использованием глобальной информационной сети Internet.

Автор имеет опыты личных встреч и дискуссий с некоторыми представителями южнокорейского государственного и партийного аппарата, работы в вузах и министерстве образования РК. Опыт практической деятельности и научные наблюдения автора помогают глубже понять современную политическую ситуацию в РК и КНДР, объективно оценивать сложные и достаточно противоречивые процессы, характерные для системы образования в Южной и Северной Корее.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- 1) Исследуется роль образования РК и КНДР как составного элемента политической системы государств Корейского полуострова.
- 2) Впервые в российской корееведческой литературе рассматривается современная система образования КНДР.
- 3) События новейшей политической истории Кореи рассматриваются на основе теории демократического транзита и теории модернизации.

- 4) Последовательно прослеживается процесс становления современного образования РК и КНДР с момента освобождения Кореи в августе 1945 г.
- 5) Учитывается специфика конфуцианского образования и азиатской концепции демократии, оказавшие несомненное влияние на современный политический процесс в двух корейских государствах.
- 6) Рассматривается самый последний период современной политической истории РК и КНДР, вплоть до начала 2004 г.
- 7) Определяется роль образования в процессе объединения Кореи.
- 8) В научный оборот вводится новая информация, в том числе по северо-корейской тематике, труднодоступная для российских исследователей в силу языковых и прочих причин.

Впервые в российском корееведении проведено комплексное изучение и сравнительный политологический анализ систем образования РК и КНДР. На новой документальной основе и источниках выявлены особенности современного образования как политического института северо- и южнокорейского государств. В исследовании приведены малоизвестные сведения о содержании и целях учебного процесса в КНДР и РК, анализируется его нормативно-правовая база, что восполняет определенный информационный вакуум в российской востоковедной науке.

Методология исследования. Исследование базируется на совокупности общенаучных и политологических методов. Многие авторы ставят возможность политической трансформации неевропейского мира в прямую зависимость от развития диалога цивилизаций, но большинство посвященных данной тематике исследований, так или иначе, становятся «выражением... противоборства модернистского и постмодернистского видения рассматриваемых проблем»²⁰. Сторонники модернизма (Э. Гидденс, Ф. Фукуяма и др.) решают проблемы современного мирового развития только в масштабе всеобщей истории. Их привлекает возможность универсального и систематизирующего подхода к оценке любого исторического явления. Доминировавшая в СССР марксистско-ленинская наука приветствовала принцип универсализма в области исторического познания, отстаивающий идею стадийного линейного типа развития, высшим достижением которого является европоцентристская модель, обреченная на глобальное распространение. Антиподом

²⁰Петякшева, Н И Проблемы диалога цивилизаций / Н И Петякшева // Вопросы философии 1996 № 1. С 186.

выступает течение постмодернизма (А. Тойнби, Ж. Бодрийяр и др.), отрицающее универсальные подходы при ведении научных изысканий. Постмодернистская методология даёт возможность отказаться от политизированного взгляда на историю и воспринимать её с культурной точки зрения.

Оба вышеизложенных подхода не позволяют выработать концепцию сравнительного изучения цивилизаций и демократического транзита: модернизм – ввиду узости европоцентристской концепции, его оппоненты – из-за недооценки глобального единства человеческой цивилизации. Современное востоковедение, решая проблему антагонизма двух методологий, отстаивает идею о равноправном диалоге различных культур, применяя логику всеобщей истории к национальной и региональной специфике. Признание множественности и полифонизма современного мира позволяет максимально учитывать специфику изучаемого явления. Следуя сложившейся в российском востоковедении традиции, автор стремился не только отталкиваться от позиций конкретного историзма, но сочетать их с формационным методом и цивилизационным подходом при проведении историко-политического анализа. В качестве теоретической и методологической основы диссертационного исследования автор опирался на принципы системного и структурно-функционального подхода, руководствовался диалектическими принципами объективности, причинно-следственных связей, применял метод гипотезы как научного предположения о характере политического процесса в РК и КНДР.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели автором были использованы различные методы анализа и интерпретации собранного материала. Сравнивая и сопоставляя сведения, полученные из различных источников, концепции и взгляды разных исследователей, он стремился достичь максимально возможной точности и достоверности в освещении событий и явлений. Применялись методы синхронного и сравнительного анализа, предусматривающие изучение процессов, одновременно происходящих в разных местах. Данные методы важны, поскольку в работе сопоставлялись явления политической жизни двух корейских государств, их политические и образовательные системы. Их использование позволило выявить общие тенденции и особенности развития систем образования РК и КНДР.

Широко применялся в ходе исследования и хронологический метод. Основные явления и события анализировались и освещались в хронологической

последовательности. На основе данного метода формировался иллюстративный материал, представленный в виде таблиц, демонстрирующих некоторые показатели развития и статистические материалы по образованию РК и КНДР. Выборка и компоновка данных велась с применением статистического метода, позволяющего обобщать и синтезировать обширный однотипный материал.

При работе над диссертацией автор обращался к специальным методам политического анализа: сравнительному, логическому, цивилизационному.

Важным инструментом исследования стал исторический подход, определяющий общую историю Кореи в качестве постоянного и обязательного фона для понимания истоков и специфики развития современного образования и политической системы РК и КНДР. На основе исторического подхода был применен ретроспективный анализ, позволивший рассмотреть становление системы образования двух корейских государств в последовательном развитии.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступает современный политический процесс на Корейском полуострове, включающий становление и развитие политических систем РК и КНДР в послевоенный период. Данный процесс характеризуется противоречивостью и непоследовательностью, сочетанием авторитарных и демократических тенденций, формированием особых общественно-политических систем в южной и северной частях полуострова, началом демократического транзита на Юге и сохранением тоталитарного строя на Севере. **Предметом исследования** является политика РК и КНДР в области образования, оказывающая существенное влияние на политическую систему двух корейских государств.

Хронологические рамки исследования охватывают период после Второй мировой войны и до начала XXI в., их определение вытекает из предмета исследования. Вместе с тем, автор считает необходимым сделать краткий экскурс в историю корейской системы образования, поскольку понимание особенностей его современного состояния и специфики не возможно без учета исторических корней и традиций.

Цель работы. Цель диссертационного исследования – проанализировать основные направления образовательной политики двух корейских государств и определить реальную возможность образовательных систем РК и КНДР повлиять на процесс объединения Кореи.

В процессе работы над диссертацией автор решал следующие *исследовательские задачи*:

- проанализировать политическую роль системы образования в традиционной Корее;
- изучить историю становления образовательных систем РК и КНДР;
- определить влияние особенностей политического процесса в РК и КНДР на формирование современной образовательной среды;
- определить содержание и хронологическую последовательность путей развития образовательных систем двух корейских государств;
- проследить предпосылки, исходные условия и особенности проявления политической модернизации в системе образования РК;
- проследить предпосылки, исходные условия и особенности проявления тоталитаризма в системе образования КНДР;
- рассмотреть характерные черты современного образования в РК и КНДР;
- рассмотреть основные направления и результаты современной образовательной политики РК и КНДР в условиях национального раскола;
- выявить и проанализировать связанные проблемы и перспективы дальнейшего сближения РК и КНДР в области образования;
- определить возможности образовательных систем РК и КНДР повлиять на процесс объединения Кореи;
- вскрыть конкретные задачи современного образования РК и КНДР по преодолению национального раскола;
- показать естественность и неизбежность сближения образовательных систем РК и КНДР на пути национальной консолидации.

Научно-практическая значимость исследования определяется использованием современных, относящихся к последнему десятилетию, зарубежных исследовательских материалов, которые ещё не вовлечены в отечественный научный оборот, анализу подвергается мало исследованная область современной политической истории РК и КНДР – становление системы образования и её роль в современном политическом процессе.

Комплексный подход к проблемам образования в Южной и Северной Корее позволяет глубже рассмотреть его влияние на политическую ситуацию в РК и КНДР, межкорейские отношения и на перспективы объединения страны. Исследование призвано обогатить наши представления о процессах общественно-политической жизни страны двух корейских государств в послед-

ней четверти XX в. Определенное значение имеет критическое переосмысление привычной для российской историографии трактовки некоторых аспектов политической истории РК и КНДР. Впервые в российской литературе поднимается вопрос о значении образования как важного элемента политических систем РК и КНДР, его роли на пути объединения Кореи. Сопоставление образовательных систем РК и КНДР, сложившихся на основе общего историко-культурного опыта и в условиях острой взаимной конфронтации, поможет не только выявить общие черты и различия, но и заложить основы для их сближения и, в конечном счете, обеспечения единого образовательного пространства для воссоединения Севера и Юга.

Практическая значимость данной работы может быть определена в свете предстоящего решения корейской проблемы, сохраняющейся как наследие эпохи «холодной войны». В исследовании затрагиваются вопросы становления и развития образования в условиях разделенной нации, анализируются современные тенденции развития образовательных систем КНДР и РК, определяется их возможная роль в объединении Кореи. Определение особенностей системы образования Севера и Юга дает возможность прогнозировать дальнейшие перспективы его развития и выдвинуть задачи по созданию единого образовательного пространства на полуострове. В данном исследовании автор попытался наметить возможные пути реформирования сферы образования в двух корейских государствах с целью обеспечения национального единства.

Выводы и некоторые положения диссертационного исследования могут быть использованы при оценке и определении перспектив развития внутриполитической ситуации в двух государствах Корейского полуострова. В целом они способствуют выявлению сущности и особенностей политического процесса в РК и КНДР.

Полученные результаты исследования могут быть интересными для широкого круга специалистов: политологов, историков, востоковедов. Их можно применить в ходе разработки специальных и лекционных курсов по новейшей истории Кореи, проблемам политической модернизации развивающихся стран и демократического транзита, использовать для создания обобщающих трудов по политическим процессам, при проведении занятий со студентами вузов и аспирантами, специализирующимися на проблемах корееведения или политологии.

Апробация основных положений и выводов диссертации осуществлялась в ходе ряда научных конференций, имевших региональный и международный статус, в том числе на II Международной корееведческой конференции (ДВГУ, 2004 г.), на XXXVII Международном конгрессе востоковедов (Москва, 2004 г.). Автор опубликовал несколько работ, посвященных различным аспектам рассматриваемой проблемы. К публикации подготовлена научная монография.

Диссертация обсуждена на кафедре истории, экономики и культуры Кореи Высшего колледжа корееведения Дальневосточного государственного университета при участии ведущих специалистов кафедры регионоведения Владивостокского института международных отношений ДВГУ.

Структура работы. В соответствии с поставленными исследовательскими целями работа композиционно разбивается на введение, 3 раздела, в каждом из которых выделено несколько подразделов второго и третьего уровня, заключение, она включает также библиографический список литературы (57 источников, 113 исследований и 12 наименований периодики) и приложения. Выделение разделов и подразделов основано на проблемно-хронологическом подходе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении дается обоснование темы, определяются цель и содержание исследования, обосновывается его методология, обобщается степень изученности проблемы, характеризуется новизна и научная значимость результатов, определяются выносимые на защиту положения.

В разделе 1 «Образование в РК и КНДР как элемент политической системы» рассмотрены истоки и традиционные основы корейского образования, в том числе его конфуцианский базис, выведены основные черты традиционной образовательной системы, проанализирован процесс становления современного образования РК и КНДР, дана общая характеристика роли образования в политической системе государств Корейского полуострова.

На протяжении веков одним из важнейших элементов политической системы традиционной Кореи являлась система образования, сложившаяся на ранних этапах формирования государственности и социальной системы феодальной Кореи. Историческому пути становления и развития образования

на Корейском полуострове посвящен *раздел 1.1 «Истоки и традиционные основы образования в Корее»*.

Корейское общество всегда уделяло особое внимание конфуцианскому образованию. Оно занимало особое положение в обществе и государстве, поскольку обеспечивало подбор и приток молодых, образованных и активных сил на государственную службу. Почти два тысячелетия путь к вершинам социального положения, доступ к общественному почету, достатку и привилегиям был открыт лишь тем, кто обладал знанием конфуцианского канона и успешно прошел экзаменационный отбор.

Становлению образования на Корейском полуострове в период после Второй мировой войны посвящен *раздел 1.2 «Становление современного образования в РК и КНДР»*. В современном корейском обществе ситуация изменилась мало. С точки зрения социума и индивидуума, единственной возможностью для служебной (в Южной Корее) или политической (в КНДР) карьеры и, в интересах общества в целом, основной гарантией дальнейшего социально-экономического и политического прогресса остается образование. Образование по-прежнему выполняет особые социально-политические функции, как в южнокорейском, так и в северокорейском обществах. Это и дает нам основание рассматривать образование как составной элемент политических систем РК и КНДР.

В *разделе 1.3 «Роль современного образования в политической системе государств Корейского полуострова»* вскрываются общие особенности функционирования образовательной сферы в рамках политической системы РК и КНДР. В послевоенный период в РК и КНДР сложились враждебные идеологические системы, что привело к формированию различных политических режимов, отличающихся укладом и образом жизни, ценностными ориентирами и политическими традициями. В двух противоборствующих государствах Кореи были избраны различные пути общественно-политического развития, что сопровождалось насаждением соответствующей идеологии и отразилось на состоянии системы образования.

Раздел 2 «Современное образование в политической системе КНДР» освещает нормативно-правовую базу северокорейского образования, характеризует органы, определяющие и реализующие образовательную политику КНДР, анализирует основные цели и содержание образовательного процесса в Северной Корее.

Северокорейское руководство обеспечило господство социалистической идеологии, основанной на принципах марксизма-ленинизма, развитых и приспособленных под местные условия – доктрину *чучхе*. Чучхейская идеология стала идейным фундаментом системы образования КНДР. Политическая и идеологическая системы здесь были созданы по советскому образцу, поэтому основополагающими элементами образования стали принципы исторического материализма, политической экономии и научного коммунизма, главными предметами в такой ситуации были признаны история Трудовой партии Кореи (далее – ТПК) и чучхейская философия. Об этом свидетельствуют многочисленные официальные документы, постановления руководящих органов ТПК и правительства Северной Кореи в области образования.

Аналізу нормативно-правової бази северокорейського освіти присвячено *розділ 2.1 «Нормативно-правове регулювання системи освіти КНДР»*. В ньому аналізуються конституційні норми в сфері освіти, провозглашенні конституцією КНДР в редакції 1948, 1972, 1992 і 1998 гг., досліджується перший в історії КНДР Закон об освіті (1999 г.), певну увагу приділено Програмі соціалістичного освіти (1977 г.).

В *розділі 2.2 «Органи, визначають і здійснюють освітню політику КНДР»* характеризуються інститути політичної системи КНДР, на які покладено завдання розробки і реалізації політики северокорейського режиму в сфері освіти: ЦК ТПК, Верховне Народне Зібрання, міністерство просвіти і відділи / управління освітою провінційного, міського і районного рівнів. Визначено компетенції центральних і місцевих органів освіти республіки, окремих освітніх закладів.

В *розділі 2.3 «Зміст освітнього процесу в КНДР»* дана характеристика освітньої діяльності: визначені основні цілі северокорейського освіти, аналізується зміст освітніх програм в початковій і середній школі.

Особливу увагу в роботі приділено вузам, яким присвячено *розділ 2.4 «Вища школа КНДР»*, в ньому аналізується система вищих навчальних закладів, умови здійснення освітньої діяльності і система управління, зміст навчального процесу і позанавчальна діяльність сту-

дентов. В разделе характеризуется роль высшей школы в формировании политико-управленческих и хозяйственных кадров КНДР.

Основные выводы сформулированы в *разделе 2.5 «Общие черты системы образования КНДР»*, их можно свести к тому, что политика КНДР в сфере образования отвечает целям и задачам ТПК и нацелена на социалистическое строительство, руководство партии жестко контролирует образовательную сферу, начиная с управления и заканчивая учебным процессом. Это ещё раз убеждает нас в том, что образование является одним из важнейших *политических институтов* Северной Кореи.

В разделе 3 «Современное образование в политической системе РК» анализируется нормативно-законодательная база и система управления южнокорейским образованием, исследуются основные цели и содержание образовательного процесса в РК.

В РК идеология не оказывала столь существенного воздействия на систему образования. Южнокорейское образование сохранило особый социально-политический статус и оставалось независимым общественным феноменом, основанным на принципах самореализации, равных возможностей, общественного долга, экономической целесообразности и относительного политического иммунитета. Система образования в РК развивалась на основе процессов социально-экономической и политической модернизации при максимальном влиянии США и Японии. Общие принципы образовательной системы сложились к середине 1960-х гг. Они сочетают местные традиционные устои и черты европейского образования. Единственным идеологическим фоном образовательной сферы РК стала идея национального процветания, характерная для буржуазно-демократической системы.

Раздел 3.1 «Система управления образованием в РК» нацелен на анализ центральной и региональной структуры управления южнокорейским образованием, в нём показана перестройка принципов и органов управления в условиях перехода от жесткого авторитарного режима к демократической системе.

В разделе 3.2 «Содержание образовательного процесса в РК» анализируется эволюция нормативно-правовой базы образования в ходе развития политической системы РК. Современное образование базируется на демократической конституционной основе, принятой в 1987 г., Хартии национального образования (1968 г.), отраслевом законодательстве, реформированном в пе-

риод 1990-х гг. Особое положение в нормативной базе принадлежит Государственному образовательному стандарту VII поколения. В разделе определены основные цели и задачи образовательной деятельности в РК, содержание образовательных программ начальной и средней школы.

Особое внимание уделено вузам, которым посвящен *раздел 3.3 «Высшая школа РК»*, в нем анализируется система высших учебных заведений, условия осуществления образовательной деятельности и система управления, организационная и административная структура вузов, содержание учебного процесса и внеучебная деятельность студентов. В разделе характеризуется роль высшей школы в формировании политико-управленческих и хозяйственных кадров КНДР.

Основные выводы сформулированы в *разделе 3.4 «Общие черты системы образования РК»*, они могут быть сведены к тому, что образование претерпело существенную трансформацию в ходе развития политической системы южнокорейского государства: от общественно-политического института, обслуживавшего идеологические и практические потребности и цели авторитарного руководства (1948 – 1960 гг.) и военно-бюрократического режима (1961 – 1987 гг.) до системы, основанной на принципах рыночной экономики, демократических идеалах и академической автономии. В результате РК стала полноправным членом международного образовательного сообщества, а её система образования занимает достойное место в глобальном образовательном процессе.

В *разделе 4 «Образование и проблема объединения Кореи»* подведены итоги сравнительного анализа систем образования РК и КНДР, выделены их различия и сходные черты, описаны возможные пути слияния образовательных систем двух корейских государств на основе преодоления идеологической конфронтации и создания общего образовательного пространства.

В *разделе 4.1 «Сравнительный анализ системы образования РК и КНДР»* дано сравнение системы образования двух корейских государств. Их главным отличием является основная цель, которой они служат: руководство КНДР использует систему и методы образования для обеспечения «окончательной победы социализма и чучхейской идеологии», а в РК даже в условиях авторитарного режима 1961 – 1987 гг. образование, и особенно высшая школа, руководствовалось общенациональными приоритетами и боролось за построение основ демократии. Таким образом, коренное отличие системы

образования в РК и КНДР заключается в основополагающих идеологических принципах и целях образовательной и воспитательной деятельности.

Между образовательными системами двух корейских государств существуют и другие отличия, во многом проистекающие из специфической идеологии. Чрезмерно идеологизированное образование КНДР является закрытой сферой, нацеленной на исключительное воспроизводство северокорейской идейно-политической системы. Образование в Южной Корее, при всей его направленности на сохранение национальной независимости, признает необходимость активного международного сотрудничества, развития, повышения духовного и материального уровня народа, совершенствование знаний и образовательного процесса; оно несет ответственность за реализацию национальной идеи во имя сохранения и процветания нации. Идейная направленность и идеология образования в РК делает его оплотом подлинной демократической традиции и инструментом политической модернизации южнокорейского общества.

В разделе анализируются не только различия, но и сходства систем образования Севера и Юга.

Очевидно, что одним из важнейших направлений объединительного процесса в дальнейшем станет преодоление данных различий, об этом идет речь в *разделе 4.2 «Возможные пути объединения образовательных систем РК и КНДР»*. На основе выявленных выше сходных черт предлагается программа постепенного слияния систем образования РК и КНДР и создания единого образовательного пространства на Корейском полуострове. Первостепенное значение в этом процессе отводится преодолению идеологической конфронтации между Северной и Южной Кореей.

Заключение дает представление об основной научной информации, полученной в ходе исследования, выводах автора и его вкладе в изучение поставленной проблемы.

Успехи Кореи в становлении демократической политической системы и развитии образования могли бы быть значительно большими, если бы их формирование не осуществлялось в условиях национального раскола. В последнее десятилетие былая конфронтация на полуострове постепенно сменяется всесторонним межкорейским диалогом и сотрудничеством, однако этот процесс остается противоречивым и до сих пор сохраняет обратимый характер. Во имя сохранения мира в Северо-Восточной Азии и обеспечения прогресса

всего Дальневосточного региона два корейских государства непременно должны отыскать пути к национальному примирению.

В процессе сближения и воссоединения Севера и Юга значительную и достаточно эффективную роль могут сыграть сложившиеся в РК и КНДР системы образования, нацеленные на воспитание подрастающего поколения, жить которому, возможно, доведется в единой Корее.

Власти РК и КНДР в течение длительного времени культивировали враждебные идеологические системы, обеспечили создание и функционирование на Севере и Юге различных государственных режимов и политических систем, способствовали формированию различных социально-экономических укладов и образа жизни, в таких условиях современное северо- и южнокорейское общество разнятся своими ценностными ориентирами и традициями. В данном контексте очевидно, что одним из важных направлений национального объединительного процесса является сглаживание на начальном этапе, а затем полное преодоление подобных различий.

Воссоздание единых социально-экономических и общественно-политических установок, ценностей и ориентиров возможно только в условиях единого образовательного пространства, способного обеспечить воспитание целостного и неконфронтационного сообщества в объединенной Корее. Современному северо- и южнокорейскому обществу чрезвычайно трудно избавиться от сложившихся за многие десятилетия стереотипов, поэтому будущее единой Кореи напрямую зависит от воспитания подрастающего поколения с новыми установками и ориентирами.

На решение этой общенациональной задачи в ближайшие десятилетия должны быть направлены усилия образовательных систем КНДР и РК, реформируемых с целью создания единого образовательного пространства.

Анализ истоков и традиционных основ корейского образования, пройденного им исторического пути развития, позволяет прийти к выводу о том, что образовательные системы двух корейских государств сохранили достаточно много сходных черт, обусловленных не только их общим происхождением, но и особой ролью в политической жизни.

Изучение последовательного развития системы образования на Корейском полуострове позволяет нам дать его историко-политологическую периодизацию:

Первый этап (IV – конец XIV в.). Это этап формирования системы конфуци-

анского образования на Корейском полуострове в период трёх древних государств и королевства Корё. Он характеризуется активным заимствованием из Китая и становлением в Корее базовых элементов конфуцианского образования.

Второй этап (XV – конец XIX в.). Рассвет и последующий кризис конфуцианского образования в королевстве Чосон. Именно на этой стадии сложились основные черты традиционного образования Кореи, отголоски которых прослеживаются и в настоящее время. Кроме того, в конце данного периода, с 1870-х гг. корейское общество начало знакомиться с европейской и японской системами образования.

Третий этап (рубеж XIX / XX вв. – 1945 гг.). Основное содержание этапа заключается в ограниченной модернизации образовательной сферы и становлении колониального образования в Корее под эгидой японской администрации.

Четвертый этап (с 1945 г.). Это становление и развитие современного образования в РК и КНДР. Необходимо отметить, что со второй половины 1980-х гг. в РК началась демократизация образовательной сферы, а северокорейская система остро нуждается в комплексной модернизации.

Следующим этапом в развитии корейского образования должно стать сближение двух систем и создание единого образовательного пространства.

В современных условиях ситуация в образовательной сфере КНДР и РК полностью определяется политическим режимом двух корейских государств.

Политика КНДР в сфере образования отвечает идеологическим установкам северокорейского режима, нацелена на социалистическое строительство и воспитание подрастающего поколения, верного идеалам ТПК и лично преданного вождю северокорейского общества. Партийно-государственное руководство жестко контролирует образовательную сферу, обеспечивая ей особое положение как одного из важных политических институтов Северной Кореи. Образование КНДР в целом носит явно выраженный идеологизированный характер, обеспечивает гомогенизированное состояние северокорейского общества, не допускает развития инакомыслия, что полностью соответствует тоталитарному характеру политической системы КНДР.

Особенностью учебного процесса в школах и вузах Северной Кореи остается наличие дисциплин политико-идеологического характера, обеспечивающих формированию у подрастающего поколения устойчивых идейных

ориентиров, веры в социализм и чуждейскую идеологию. Учащиеся, преподаватели, школы и вузы КНДР лишены какой-либо академической или творческой самостоятельности; учебный процесс, воспитательная работа и внеучебная деятельность находятся под опекой комсомольских, партийных и административных органов. Политическая система КНДР обеспечивает государство и правящую партию возможностью полного управления учебными заведениями и формирования образовательной политики.

Образование РК отличается явно выраженным гуманистическим характером, дает широкий простор для творческого освоения и выбора жизненных приоритетов, обеспечивает социально-культурное и политическое многообразие южнокорейского общества. В учебном процессе Южной Кореи практически отсутствуют дисциплины идеологического характера. Учебные заведения РК, особенно высшая школа пользуются правом на академическую автономию, ограниченную лишь национально-культурным контекстом. Учебный процесс, воспитательная работа и внеучебная деятельность в южнокорейских школах и вузах обеспечивают свободу творчества и убеждений.

С конца 1980-х гг. в РК осуществляется демократическое реформирование системы образования, нацеленное на постепенное освобождение от идеологических стереотипов, национализма и на внедрение либеральных начал. Южнокорейское образование уже претерпело существенную трансформацию в ходе развития политической системы РК: оно перестало быть общественно-политическим институтом, обслуживавшим практические потребности авторитарного военно-бюрократического режима, и превратилось в систему, основанную на рыночной экономике, демократических идеалах и академической автономии.

В условиях национального раскола РК стала полноправным членом международного образовательного сообщества, а её система образования занимает достойное место в глобальном образовательном процессе. В то же время северокорейское образование испытывает на себе общее негативное отношение международного сообщества к политическому режиму КНДР. Это проявляется в отсутствии активных внешних контактов даже у ведущих вузов Северной Кореи. Лишь в последние 2 – 3 года появляются свидетельства преодоления данной негативной тенденции. В качестве примера можно привести сотрудничество Университета им. Ким Ирсена и Дальневосточного го-

сударственного университета, но и они являются, скорее, исключением, чем правилом.

В таких условиях взаимное сближение северо- и южнокорейского образования может не только повлиять на процесс объединения страны, но и послужить задачам модернизации и демократизации образовательной сферы КНДР. Исходя из этого, можно сформулировать первоочередные задачи и направления взаимодействия систем образования РК и КНДР:

- разработка единой системы общественно-политических и социально-экономических ценностей и идейных установок;
- обеспечение реальной академической автономии образования по отношению к государству;
- утверждение идеологии свободного и открытого образования, допускающего критику и инакомыслие;
- формирование основ единого образовательного пространства.

Несомненно, существует множество точек зрения по проблеме модернизации образования РК и КНДР, их постепенного сближения и взаимодействия, поэтому единственным эффективным направлением, на наш взгляд, остается готовность образовательных сфер Севера и Юга к взаимопониманию и сотрудничеству. В этом отношении первостепенное значение приобретает задача преодоления идеологической конфронтации между ними. Не менее важной задачей представляется нам и давно назревшая модернизация системы образования КНДР, содержание которой будет заключаться не только в отказе от чрезмерной идеологизации, но и в существенном пересмотре содержания и целей образовательных программ, техническом перевооружении учебных учреждений, внедрении гуманистических и демократических начал, открытости образовательной сферы для контактов с внешним миром, осознании роли и места северокорейского в глобальном образовательном процессе.

Исследование образования Севера и Юга как важных элементов политической системы КНДР и РК позволяет нам прийти к заключению о том, что образованию двух корейских государств предстоит сыграть важную роль в развитии межкорейского диалога, сближении РК и КНДР и восстановлении национального единства как закономерного итоге шестидесятилетней истории разделенной Кореи.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Пак Хи Су. Основные направления и проблемы модернизации высшей школы Южной Кореи / Пак Хи Су, И.А. Толстокулаков // Современные корееведческие исследования в Дальневосточном государственном университете. Вып. 2. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2003. – С. 23-37.
2. Пак Хи Су. Исследование системы образования в Республике Корея и КНДР / Пак Хи Су // Гражданское общество: опыт Запада и Востока: Матер. междунар. науч.-практич. семинара. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2004. – С. 177-184.
3. Пак Хи Су. Становление системы современного образования в КНДР / Пак Хи Су, И.А. Толстокулаков // Матер. II Междунар. корееведческой конф. Тезисы и доклады. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – С. 49-62.
4. Пак Хи Су. Становление системы современного образования в Республике Корея / Пак Хи Су // Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ. – 2004. – № 1. – С. 62-70.
5. Пак Хи Су. Система образования Кореи в исследованиях зарубежных и отечественных авторов / Пак Хи Су // Современные корееведческие исследования в ДВГУ. Вып. 3. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – С. 3-11.

Пак Хи Су

**Политика государств Корейского полуострова
в области образования: сравнительный анализ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 23.05.2005 г.

Формат 60x84 1/16

Усл. п.л. 2,3. Уч.-изд. л. 2,15

Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56.

№ 11465

РНБ Русский фонд

2006-4

9188